

Золотая цикада сбегает из скорлупы - это идиома, которая означает "сбежать с помощью мелких уловок" ИЛИ "использовать уловки, чтобы сбежать". Шаги снаружи раздавались все ближе и ближе, и Лин Цюхань определенно была не одна. Лицо Лин Тяня еще больше побледнело, а тело задрожало от слабости. Его сердце замирало. Что он мог сделать в такой момент? Броситься бежать?

Нет, его поймают с поличным на месте! Сейчас он находился в печальном состоянии. Его происхождение было повреждено, и он также получил жестокий ответный удар. Как он мог броситься бежать, если даже не мог идти прямо? Лин Тянь не мог не испытывать глубокого отчаяния. Отчаяние ничем не отличалось от того, что он чувствовал, когда пробился сквозь пустоту и попытался Вознестись, но на полпути к Вознесению встретил пространственный разлом, и его существование было почти уничтожено.

Он снова ощутил в сердце то самое отчаяние и бессилие. Неужели сегодня он действительно достигнет своего конца? Он не мог с этим смириться! Получив шанс на воскрешение, вместо того, чтобы достичь пика своей жизни, он лишь падал все ниже и ниже. Линь Тянь зарычал в своем сердце, и внутри него поднялось нежелание. Но в это время Небеса словно услышали его отчаянный зов, и он увидел луч света в адской тьме, в которую он падал.

В голове Лин Тяня внезапно вспыхнул отблеск надежды. Приостановленная анимация! Точно! Он мог инсценировать свою смерть и спастись от этого бедствия. Лин Тянь был безжалостным человеком, который мог сделать все, что угодно, если потребуется. Он тут же перерезал себе сердечную вену и спрятал остатки души в глубинах своего Моря Сознания, используя секретную технику. Никто не должен был увидеть его секретную технику.

В конце концов, душа Предшественника давно погибла, и все, что осталось после него, было не более чем пустой оболочкой. А теперь, когда он перерезал сердечную вену, вся жизненная сила тела естественным образом исчезла. По воле судьбы, эта секретная техника работала следующим образом: "через три дня действие техники исчезнет, и он автоматически проснется, а его сердечная вена также начнет восстанавливаться".

Даже если члены семьи Линь обнаружат его, он сможет использовать амнезию как предлог, чтобы сбить их с толку. Линь Тянь без колебаний приступил к выполнению своего плана, как только все обдумал. Он издал громкий крик, и изо рта его брызнула кровь. Его глаза закатились, а дрожащее тело упало на землю. [Бах!] В это же время кто-то открыл ворота двора и вошел внутрь. "Маленький Тянь, что случилось?!" "Линь Тянь..." Линь Цюхань и остальные были сильно шокированы тем, что увидели перед собой.

[На следующий день, когда небо едва посветлело.] Движение за пределами зала пробудило Гу Чангэ ото сна. После того, как прошлой ночью он поглотил большое количество демонов, а также продолжительность жизни Лин Тяня, сила его души окрепла до новых высот. Эта нить жизни принадлежала могущественному Королю Богов, даже если он уже не был так силен, как в расцвете сил. В ней все еще содержалась огромная сила.

После того как Гу Чангэ все переварил, он крепко заснул. Ведь в отличие от других культиваторов, ему не нужно было бодрствовать двадцать четыре часа в сутки и сидеть

скрестив ноги, чтобы постигать и повышать свою базу культивирования. Раз уж он мог повысить свою базу культивирования, добавляя очки в статистику, зачем заставлять себя страдать? "Мой господин, многие люди ждут вас снаружи". Су Цингэ уже была одета в аккуратное и шелковистое платье, подчеркивающее ее фигуру. Ее утонченное и безупречное лицо мерцало под слабым солнечным светом.

Во время разговора с Гу Чангэ она с любопытством и сомнением смотрела на улицу. Что же произошло, пока она спала прошлой ночью? Гу Чангэ ничего ей не рассказал, поэтому она так и не поняла, что произошло. Ей было интересно, почему все члены Древней семьи Линь, включая Старого Мина, выглядели испуганными и стояли снаружи, почтительно ожидая? Нетрудно было догадаться, что они ждали ее молодого господина. "Кажется, они поймали крысу". Гу Чангэ размял конечности и ответил.

Су Цингэ не могла дожидаться ответа и удивленно спросила: "О ком вы говорите, милорд?". "Очевидно, я говорю о том, кто пытался убить меня прошлой ночью". ответил Гу Чангэ, как будто это было чем-то незначительным. Даже если Линь Тянь отрастит крылья, он не сможет вырваться из окружения семьи Линь. Гу Чангэ не сомневался в этом вопросе. "Такое случилось, а я даже ничего не почувствовала?!" Су Цингэ была ошеломлена его внезапными словами. Насколько крепко она спала прошлой ночью? Как ей удалось проспать такое важное дело?

Или, может быть, ее молодой господин специально подавил движения, чтобы не беспокоить ее? Сердце Су Цингэ екнуло, когда она подумала об этом. Такой замкнутый и уважаемый человек, как Гу Чангэ, мог делать что угодно, не заботясь о других. Однако он был так осторожен и держал ее в поле своего зрения?

Как могла Су Цингэ не растрогаться после того, как осознание этого поразило ее? Эти маленькие жесты и забота с его стороны были причиной того, что она все глубже и глубже погружалась в его "ловушку". Гу Чангэ, очевидно, не знал мыслей Су Цингэ. В конце концов, даже он не мог утверждать, что может читать мысли женщины как на ладони. Система, однако, сообщила ему, что значение его Фортуны улучшилось. По этому признаку он понял, что сердце Су Цингэ все больше и больше отдается ему. Конечно, как говорили древние: "Знакомство порождает любовь".

"Ты спал как свинья прошлой ночью, так откуда тебе знать?" Гу Чангэ от души рассмеялся и вышел. Су Цингэ в ответ фыркнула и с любопытством спросила: "Тот, кто пытался напасть на тебя прошлой ночью, был Линь Тянь?". "Откуда ты знаешь?" Гу Чангэ был немного удивлен ее словами. "Ну, я почувствовала, что с этим отбросом по имени Линь Тянь что-то не так, после того как послушала диалог между милордом и девушкой по имени Линь Цюхань". объяснила Су Цингэ.

"Ты действительно умная женщина. Я не зря баловал тебя все это время". похвалил Гу Чангэ. Но у Су Цингэ все еще оставались вопросы, которые не давали ей покоя. Почему этот юноша по имени Линь Тянь потерял рассудок и напал на ее молодого господина? Неужели ему надоело жить? Иногда невежество и ревность действительно могут отправить человека на верную смерть. Вскоре Гу Чангэ вышел на улицу и увидел множество лиц, принадлежавших людям из Древней семьи Лин.

"Мой господин, этот старый раб не смог хорошо обучить своих потомков... пожалуйста, накажите этого раба, мой господин!" Старый Мин с виноватым лицом стоял на переднем плане. Как только появился Гу Чангэ, он сделал шаг вперед и опустился на колени, чтобы признать свою вину. "Вы нашли нападавшего?" Сила Гу Чангэ всколыхнулась в ответ, но он не сделал никакого движения.

Его лицо оставалось все таким же безучастным, и никто не мог понять, сердится он или радуется. Очевидно, он уже знал ответ на свой вопрос. Более того? Это не было виной Старого Мина с самого начала. Не говоря уже о Старом Мине, даже люди из Древней Семьи Линь никогда бы не подумали, что их кусок мусора может совершить такое злодеяние. Тем не менее, он не мог показать этого на своем лице. Гораздо интереснее было бы наблюдать, как Древняя Семья Лин узнает правду о владении Лин Тяня, чем он сам.

"Милорд, мы нашли человека, но..." Старый Минг почувствовал себя виноватым и не смог закончить свои слова. Люди семьи Лин, стоявшие позади него, тоже задрожали, и никто из них не осмелился даже громко вздохнуть. В самом тяжелом состоянии находился не кто иной, как Древний Патриарх семьи Лин. Холодный пот покрыл его лоб и спину, и он почувствовал, что его ноги подкосились под давлением того, что должно было произойти.

Как только молодой лорд перед ним разъярится, он будет не единственным, кто падет. Пострадает вся Древняя Семья Лин и даже их Прародитель. У всех членов Древней Семьи Линь было такое же настроение, как и у него. Они не могли подавить панику в своих сердцах и стояли на ногах, словно ожидая гневного наказания императора. Линь Цюхань тоже не была исключением.

Ее лицо было бледным, она еще не оправилась от удара, полученного прошлой ночью, когда реальность обрушилась на нее. Она все еще не могла заставить себя поверить во все это. "О! Что за маета? Что-то случилось с нападавшим?" с интересом спросил Гу Чангэ. Он хотел знать, какие еще трюки Лин Тянь держит в рукаве. Или люди перед ним собираются использовать какую-то отговорку и сказать, что он сбежал? Или они сделают вид, что ничего не знают? "Прошлой ночью..." Тогда, с огромным чувством вины, державшим его за горло, Старый Мин начал объяснять все, что произошло прошлой ночью.